

Глава 67. Обувь.

Лунный свет раннего лета был спокойным и мягким, так слаб, так мягок, как струящаяся вода, проливающаяся через окно в комнату и украшающая пол пестрыми узорами. Лан Ю Ниан стояла перед окном босиком, как много ночей в прошлом, глядя на яркую луну в небе.

- Юная госпожа, - вздохнула Лан Фен, подняла покрывало лежащее на стороне и накрыла им Лан ЮНиан. Ее сердце болело за хозяйку, которая была намного младше нее.

- Ты вернулась? - спросила Лан Ю Ниан. В конце концов, Лан Фен на самом деле нужно было чуть больше полугода, чтобы вернуться. Это было невероятная редкость, чтобы она возвращалась так рано. Лан Фен не была такой липучкой, как Лан Ву; Лан Фен была более самостоятельной. Несмотря на то, что она была девушкой, она, как и Лан Рен, могла легко справиться со многими проблемами.

- Юная Мисс все еще в замешательстве - озадаченно нахмурилась Лан Фен. Можно сказать, что юная мисс ее семьи очень умна для обычного человека, но она все еще могла быть в замешательстве, как ребенок: - юная мисс забыла. Этот день месяца скоро наступит!

Лан Ю Ниан внезапно поняла. Каждый месяц приходили не месячные. В конце концов, с ее нынешним возрастом, для этого было рано. Лан Фен говорила о дне, когда активируется яд. Каждый месяц яд активируется между 15-19 числом. Каждый раз, когда яд активируется, у нее отсутствует всякая возможность самозащиты. В прошлом, когда яд активировался, это было либо в медицинской долине, либо в павильоне Ву Цин; оба были в безопасности. Но сейчас в столице, кажется, Лан Фен было не по себе.

- Эй, не волнуйся! - утешала Лан Ю Ниан. На самом деле, каждый раз, когда яд активировался, хоть было больно ей, но все кто был с ней рядом, были также опечалены этим. Каждый раз после активации яда она замечала, что у этих глупых девочек были красные глаза, когда они стояли у входа в комнату. Потому что их сердца болели за нее, поэтому Лан Ю Ниан в большинстве случаев, когда приходило время активации яда, она возвращалась в медицинскую долину, но теперь, в таких обстоятельствах, она определенно не может вернуться туда.

- Лан Фен, эти две таблетки, положи одну в чайную воду Лан Чжи и смотри, как она ее выпьет. Что касается другой таблетки, дай ее молодому хозяину особняка премьер-министра, Пину, - Лан Ю Ниан достала две таблетки, ухмылка на ее губах, была похожа на ухмылку богатого плейбоя.

Лань Фэн уже имела представление о коварных уловках своей хозяйки, поэтому в этот момент она очень сочувствовала Лань Чжи и Ан Пину. Ведь эти препараты, которые употребляла Юная Мисс, были разработаны третьим молодым мастером. Яд, разработанный третьим молодым мастером, действительно шокировал весь мир.

Увидев, что Лан Фен уходит, как раз когда Лан Ю Ниан была готова лечь спать, ее внезапно приобняли сзади. Все ее тело было окружено свежим ароматом мяты, который заставлял людей хотеть погрузиться в него.

- Фэн И Сюань- Прошипела Лан Ю Ниан. Однажды этот человек напугает ее до смерти. Видя, что даже в своей комнате она не может снять вуаль, можно было понять, как сильно она его боялась. И этот человек, конечно же, бесстыдно ворвался в ее будуар посреди ночи.

- Зови меня Сюань!- серьезно сказал Фен И Сюань, а затем усадил Лан Ю Ниан на кровать. Этот отчужденный человек, чьи улыбки и слова обычно были такими скупыми, присел на

корточки и легкими движениями поднял носочки и туфли у ее кровати. Затем, с нежным взглядом, он поднял туфли и осторожно надел их на маленькие белые нежные ножки Лан Ю Ниан.

- Холодно?

Она не знала, как он рассердился, когда вошел в комнату и увидел девушку, которая постоянно стоит перед окном с босыми белыми ножками. В конце концов, ноги девушек не могут быть случайно выставлены напоказ, но больше всего его злило то, что эта девушка не знала, как о себе позаботиться. Ранняя летняя ночь была еще прохладной, но эта девушка, казалось, ничего не замечала. Когда его ладонь коснулась маленьких ножек девушки, только тогда Фэн И Сюань заметил, какие маленькие у нее ножки, как и ее руки, изящно маленькие и белые, но больше всего его заботила ледяная температура ступни в его руках. В такую погоду это было ненормально. Вспоминая, что температура тела Ниан Ниан, казалось, всегда была такой низкой, он думал, что это проблемы с самим здоровьем Лан Ю Ниан, но откуда он мог знать, что это потому, что яд Лан Ю Ниан должен очень скоро активироваться.

Лан Ю Ниан ошеломленно уставилась на Фэн И Сюаня, надевающего на нее туфли. В ее памяти никто так о ней не заботился. В прошлой жизни она была слишком независимой. Неважно, что это было, она всегда делала это сама, с силой и уверенностью в себе, настоящая самодостаточная женщина. В этой жизни ее сердце уже было запечатано, и так как она без матери, то насколько она помнит, это первый раз, когда кто-то надевает на ее ноги обувь. Тот, кто надевал на нее обувь, был национальным ванги, богом войны на поле боя, но сейчас он делал это с мягкостью и снисходительностью.

- Хм, не забудь носить носочки и обувь в будущем, - сначала, у Фэн И Сюаня была яма гнева в животе, но когда он помогал Ниан Ниан надеть обувь, видя, что девушка ошеломленно смотрит на него, и ее глаза, которые были черно-белыми в резком контрасте, мерцали яркими огнями, как звездный свет, падающий на землю, и были бесконечно прекрасными - он больше не злился, только вздыхал в своем сердце. Если его девушка не знает, как позаботиться о себе, он позаботится о ней. Если она забыла надеть туфли, он поможет ей надеть их. Он всегда будет рядом, охраняя ее.

- Я понимаю. - Лан Ю Ниан убрала ногу, которую Фэн И Сюань держал в ладони, но это чувство беспокойства очень отчетливо сохранилось в сердце Лан Ю Ниан.

Глядя на Лан Ю Ниан, которая, казалось, не имела никакого понимания вообще, Фэн И Сюань только чувствовал, что он никогда раньше не говорил так много слов, как он говорит сейчас Ниан Ниан,

- Ноги девушек могут видеть только будущему мужу. Сегодня я видел твои ноги, так что в будущем ты можешь выйти замуж только за меня!

- Выйти за тебя замуж?- Лан Ю Ниан переступила с ноги на ногу, готовая дать Фэн И Сюаню пинка, но она очень хорошо знала, что с умением Фэн И Сюаня он может убежать. Но она не ожидала, что удар придется в полусогнутую грудь Фэн И Сюаня. Тем не менее, Фэн И Сюань, которого пнули, не сдвинулся ни на дюйм, но Лан Ю Ниан, которая дала пинок, подумала только о том, как грудь этого человека может быть такой твердой.

Фэн И Сюань медленно встал. Не было никакого недовольства грубым поведением Лан Ю Ниан. Основываясь на его мастерстве, он мог легко вернуться, но независимо от того, что Ниан Ниан хотела сделать, он будет терпеть это, даже если она будет держать кинжал, он не

вздрагнет, не говоря уже о нескольких пинках.

- Я никогда не выйду замуж! - сказала Лан Ю Ниан решительно, хотя трудно сказать, было ли это сказано Фэн И Сюаню, или ей самой. В этой жизни она никогда не думала о любви. Она, в этой жизни, надеялась только вылечить свой яд и жить беззаботной жизнью, блуждая среди гор и рек. Этого ядовитого чувства любви она не хотела касаться и не смела прикасаться.

- Не выйдешь замуж? - нахмурился Фэн и Сюань. Даже в своих снах он мечтал только о том, что когда Ниан Ниан вырастет, он женится на ней в своем поместье. Таким образом, он бы совершенно оправдано баловал бы ее, и исчерпал бы все средства, чтобы обращаться с ней хорошо, но в этот момент Ниан Ниан решительно сказала, что не выйдет замуж? Фэн И Сюань чувствовал, что эта проблема была очень серьезной, даже более серьезной, чем экстренные сообщения на поле боя.

- Зачем мне выходить замуж? - у Лан Ю Ниан, видя Фэн И Сюаня таким мрачным, неизвестно почему, появилось желание подразнить его. Кажется, когда она была с Фэн И Сюанем, она всегда была расслаблена. Было понятно, что они не так давно знают друг друга, но было чувство, что перед ним она может действовать без стеснения, без страха.

- Хм ... - Фэн И Сюань очень серьезно обдумал вопрос, а затем страстно сказал: - потому что кто-то будет заботиться о тебе, защитит тебя и будет добр к тебе!

Маленький человек внутри Лан Ю Ниан разразился хихиканием, видя слишком серьезное лицо Фэн И Сюаня, но ее лицо оставалось невозмутимым

- Я все равно не выйду замуж. Я могу о себе позаботиться. Я могу защитить себя. Я могу быть добра к себе. И я не предаю себя!

Последнее предложение Лан Ю Ниан было фактом. В прошлом ее предала мать, предала старшая сестра, предал ее любимый. На самом деле, от начала до конца, только она не предала себя. Если так, зачем ей нужен еще кто-то?

- Я не предаю тебя, - сказал Фэн И Сюань, глядя на Лан Ю Ниан страстно, но мягко. Лан Ю Ниан сразу же почувствовала, что этот человек очень терпим, настолько терпим, что ей стало тепло, как весеннего бриза третьего месяца. Трудно было представить, что у человека с таким равнодушным темпераментом может быть такой теплый взгляд, как у весеннего бриза.

Внезапно ей расхотелось продолжать эту тему. Сначала она всего лишь хотела подразнить этого человека, но теперь, видя серьезность Фэн И Сюаня, она не могла ничего сказать. Более того, была уже середина ночи, глаза Лан Ю Ниан вяло блеснули от усталости.

- Спать! - Фэн И Сюань прижал Лан Ю Ниан к кровати и, как и в прошлый раз, накрыл ее одеялом. Затем он встал у ее кровати, как самый преданный принц, охраняющий ее.

- Ты уходишь! - сказала Лан Ю Ниан. Она знала, что этот человек охранял ее всю ночь. В ту ночь ей не снились кошмары, она мирно спала. Но теперь, видя этого человека, стоящего на страже, она не понимая почему, почувствовала укол боли в сердце.

Фэн И Сюань поджал губы, ничего не говоря, но все еще упрямо стоял перед кроватью Лан Ю Ниан, и смотрел на нее. Такой серьезный горящий взгляд, как Лан Ю Ниан может уснуть? Фэн И Сюань наклонился, протянул руку, закрывая глаза Лан Ю Ниан, и сказал нежным тоном:

- Спи!

В отсутствие зрения, Лан Ю Ниан могла ясно чувствовать, что ладонь, покрывающая ее глаза, была широкой и теплой. Тонкие мозоли на его пальцах делали эту ладонь еще более безопасной, и так Лан Ю Ниан, продолжая думать об этом, погрузилась в мирный сон.

Фэн И Сюань посмотрел на девушку, чье лицо было даже меньше его ладони. Ресницы, прикрытые его рукой, коснулись ладони. Сначала они все еще порхали, как бабочки. Ресницы, ласкающие его ладонь, были щекочущими, но Фэн И Сюань не хотел убирать руку. Пока ресницы под его рукой не затихли и девушка, лежащая на кровати, не заснула, Фэн И Сюань не убирал свою руку. В это время, он действительно хотел снять вуаль, закрывающую лицо Ниан Ниан, но он сопротивлялся искушению. Он надеялся, что в один прекрасный день эта девушка откроет перед ним свое истинное лицо без всякой настороженности, бесконечно доверяя ему. Каким бы ни было это лицо на самом деле, оно всегда будет самым дорогим для него.

<http://tl.rulate.ru/book/18997/513836>